



Беларускі  
ПЭН  
Цэнтр

аресты, штрафы

увольнення

# БЕЗ ПРАВА НА КУЛЬТУРУ. БЕЛАРУСЬ 2020

политические заключенные

география нарушений

ПУБЛИЧНЫЙ ОТЧЕТ О МОНИТОРИНГЕ

# СОДЕРЖАНИЕ

О МОНИТОРИНГЕ	3
ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ	4
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА	7
СТРУКТУРА НАРУШЕНИЙ	11
ПРАВО НА ЖИЗНЬ	12
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ	12
«ТОП—5» НАРУШЕНИЙ	13
ГЕОГРАФИЯ НАРУШЕНИЙ	15
АРЕСТЫ, ШТРАФЫ, УВОЛЬНЕНИЯ	15
ИСТОРИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА	17
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	17

В августе 2019 года Беларусский ПЭН-центр начал подготовку комплексного исследования реализации культурных прав в Беларуси. Осознавая проблемность культурного поля Беларуси, отсутствие исследований по реализации культурных прав и прав человека в отношении деятелей культуры, организация разработала специальный подход к изучению ситуации и сбору информации. В октябре 2019 года Беларусский ПЭН приступил к систематическому сбору информации, который позволил бы зафиксировать реально происходящие нарушения, отслеживать динамику и состав происходящего.

Будучи объединением литераторов, изначально Беларусский ПЭН планировал провести мониторинг реализации культурных прав именно в области производства и потребления литературных произведений. Однако понимая проблемность ситуации и в других сферах культуры, в которых также не ведется учет нарушений, принял решение фиксировать их и в областях музыки, кино, дизайна, изобразительного искусства.

**Цель мониторинга:** систематически фиксировать случаи нарушения прав человека в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси.

Исследованию подлежат:

- a) субъекты нарушенных прав, их характеристики;
- b) уязвимые области культурных прав;
- c) реальные и формальные причины нарушения прав или дискриминации;
- d) проблемы в законодательстве и правоприменительной практике, приводящие к нарушению прав;
- e) возможности и механизмы восстановления нарушенных прав.

Мониторинг охватывает всю территорию Беларуси и сфокусирован на деятелях культуры различных сфер. Сбор информации осуществлен на основании: анализа публичных источников информации республиканского и регионального значения, государственных и негосударственных СМИ (в общей сложности 15); анализа социальных сетей и профильных телеграм-каналов творческих сообществ (в общей сложности 15); коммуникации с творческими объединениями и инициативами по всей Беларуси (около 20 партнерских контактов); коммуникации с белорусскими правозащитными организациями в партнерстве; персональных обращений деятелей культуры и собственного активного наблюдения, как в случаях с судами в отношении деятелей культуры; тематических круглых столов и экспертных обсуждений.

С одной стороны, Республика Беларусь подписала практически все основные международные документы, относящиеся к сфере культуры, а Конституция государства признает и гарантирует основные права в области культуры. В частности:

- признается культурное разнообразие и ответственность государства за сохранение культурного наследия и свободного развития культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь (ст. 15);
- признание права сохранять свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком и выбирать язык общения, установления гарантий свободы выбора языка воспитания и обучения (ст. 50);
- Конституция гарантирует право принимать участие в культурной жизни, а также устанавливает обязательства государства по развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов (ст. 51);
- граждане имеют право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о культурной жизни (ст. 34);
- конституционная норма об охране интеллектуальной собственности гарантирует защиту моральных и материальных интересов авторов произведений (ст. 51).

С другой стороны, положения Конституции развиваются в законах и подзаконных актах. Для сферы культуры основным актом является Кодекс о культуре, вступивший в действие в феврале 2017 года. Его разработка должна была привести к устранению накопившихся противоречий и гармонизации законодательства, в том числе с нормами международных документов и конвенций, ратифицированных Беларусью, однако, как показывает анализ практики, сам Кодекс создает условия для системных нарушений, которые реализуются в правоприменительной практике.

Фрагментарные заимствования элементов международного права при сохранении старой парадигмы представлений об управлении культурой привели к тому, что многие положения Кодекса о культуре оказались противоречащими друг другу. Например, признавая на уровне общих положений свободу творчества, акт включает процедуру «подтверждения статуса творческого работника».

Эксперты и деятели в области культуры отмечают ряд проблем, связанных как с характером законодательства, регулирующего деятельность в сфере культуры, так и с особенностью правоприменительной практики<sup>1</sup>. Среди них:

<sup>1</sup>См. Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2019), с. 26-31. <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2019/08/13/monitoring-realizatsii-respublikoy-belarus-konventsii-yunesko-ob-1908130755.html>

- **Ограничительный характер и избирательное применение отдельных норм.** Избирательному применению норм права способствуют запутанность и неясность белорусского законодательства, которые позволяют в разных случаях использовать одни и те же нормы права, как для запретов, так и для разрешений.
- В практике правоприменения **преимущество всегда имеют государственные учреждения культуры**, тогда как по отношению к негосударственным действует избирательность. **Негосударственные акторы практически полностью исключены из системы государственной поддержки, субсидий и преференций**, которые распространяются (за редким исключением) только на государственные учреждения культуры.
- **Существующее законодательство оставляет возможности для дискриминационных действий и игнорирования широкого культурного разнообразия.** Принцип недискриминации различных общественных групп и сообществ прямо не установлен белорусским законодательством, хотя по смыслу гарантирован на уровне базовых принципов (обеспечение права каждого на участие в культурной жизни, обеспечение равенства прав и возможностей граждан, недопущение установления преимуществ и привилегий и т.д.). В некоторых положениях Кодекса о культуре, если идет речь о специфических группах и обеспечении для них особых условий доступа к культуре, то говорится только о людях с инвалидностью, жителях сельской местности и молодежи. Другие гендерные, национальные, субкультурные и т.п. группы не упоминаются, при том что в правоприменительной практике они часто сталкиваются с необоснованными ограничениями.
- **Препятствия и ограниченные возможности для использования международного финансирования.** Кроме того, что получение иностранной безвозмездной помощи строго зарегулировано, включая конечный перечень целей, на которые она может быть направлена, ее получение для многих негосударственных организаций проблематично как по идеологическим причинам, так и по причинам крайней субъективности государственных органов при выдаче разрешений и прохождении необходимых процедур.
- Несмотря на наличие в Кодексе о культуре зафиксированных форм и механизмов взаимодействия общественных и государственных структур в принятии решений и формировании политики в области культуры, **участие организаций гражданского общества ограничено только возможностью совещательного голоса** и по приглашению государственных органов.

Таким образом, белорусское законодательство в сфере культуры закладывает ряд дискриминационных механизмов на институциональном уровне, ограничивая возможности одних групп и организаций и обеспечивая преференции другим. И большинство из них закреплено не на уровне содержания норм законодательства, а на уровне правоприменительной практики, избирательного или субъективного толкования норм, возможности апеллировать к разным законодательным актам, регулирующим одну и ту же область.

Выявление и исследование случаев нарушения прав человека в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси были необходимы для того, чтобы сделать их видимыми в культурном пространстве, вынести на уровень обсуждения в профессиональной среде, общественном дискурсе, сделать предметом обсуждения с государственными органами для взаимодействия и исправления ситуации.

Такими был план и видение результатов мониторинга, исходя из «привычной» белорусской реальности в контексте сферы культуры к октябрю 2019 года. Однако особенности политической ситуации конца 2019 и всего 2020 годов: серия публичных акций протеста против так называемой «углубленной интеграции» России и Беларуси (декабрь–январь 2019—2020 гг.), игнорирование государством пандемии COVID-19 с февраля–марта 2020 года и — апогей всего — характер подготовки и проведения электоральной кампании (выборы президента) и поствыборный период — привели к кардинально иному дискурсу и характеру нарушенных прав в отношении деятелей культуры и культурных прав в стране в целом. Вместе с тем большая удача состоит в том, что Беларуский ПЭН спланировал, подготовил и организовал мониторинг к этому времени, что сделало возможным задокументировать положение деятелей культуры и учреждений и организаций культуры в период общественно-политического и правового кризисов 2020 года.

# ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА

Итак, количество зафиксированных случаев нарушения прав человека в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси в 2020 году достигло числа 593. Мы также понимаем, что есть случаи, которые не охвачены нами, так как они не получили огласки или не были проинтерпретированы как нарушения.

Рисунок 1. Количество нарушений

## По результатам 2020 года в Беларуси

# 593

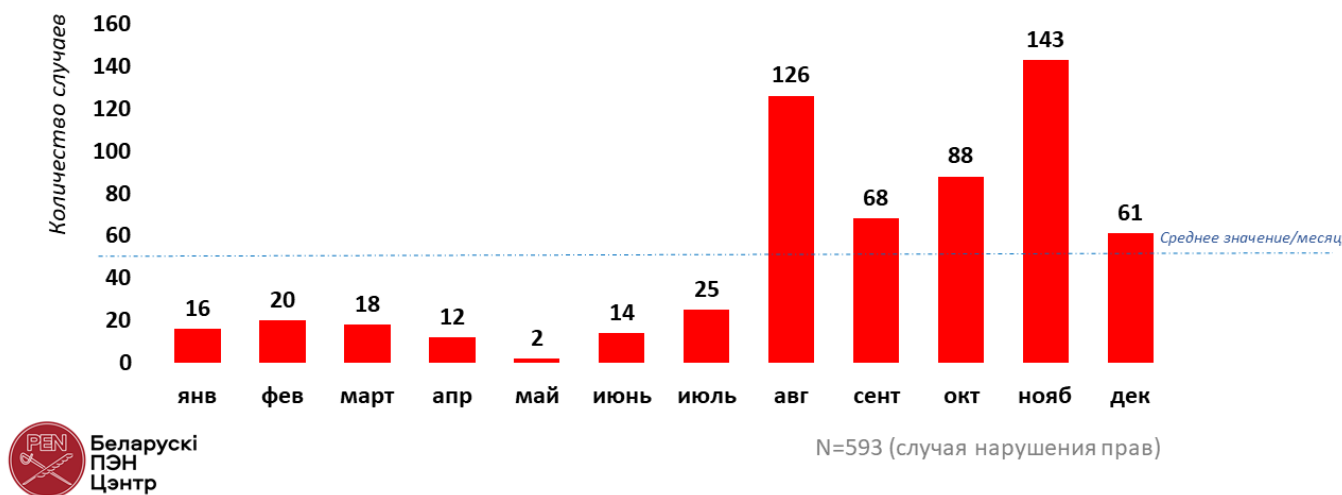
случая нарушения прав человека  
в отношении деятелей культуры и культурных прав  
в адрес:

- ✓ частных лиц (500)
- ✓ сообществ или организаций (67)
- ✓ культурного наследия (26)



Основное нарастание случаев нарушений прав человека в отношении деятелей культуры зафиксировано начиная с августа 2020 года. Если в первые 7 месяцев года количество зафиксированных случаев не превышало 25 в месяц, то с августа количество выросло в разы, а максимум был зафиксирован в ноябре: 143 случая нарушения прав человека в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси.

**Динамика**  
нарушений прав человека в отношении  
деятели культуры и культурных прав в Беларуси в 2020 г.



Характерно, что нарушения прав человека, которые являются предметом данного мониторинга, можно распределить по в трём группам субъектов, в адрес которых они происходили:

1. **Частные лица:** непосредственно деятели культуры, будь то литераторы, художники, музыканты, студенты профильных учреждений или люди других творческих профессий, а также те граждане, которые не относятся ни к одной из творческих групп, но пострадали в ответ на произведенный ими художественный акт (например, увольнение из МИД сотрудника за публикацию в социальной сети своих стихов, в которых осуждалось насилие на улицах города после выборов в августе 2020 года; дополнительное наказание за осуществленный художественный протест в зале суда, которое получил активист политической партии).

В мониторинге за исследуемый период зафиксировано 494 нарушения в адрес физических лиц творческих профессий и 6 нарушений в адрес людей, осуществивших тот или иной художественный акт.

2. **Организации и сообщества.** В данную группу вошли как организованные союзы, сообщества или юридические лица (например, Товарищество белорусского языка имени Франциска Скорины, Беларуский ПЭН, Национальный академический театр им. Янки Купалы, Гродненский областной драматический театр и др.; магазины «Князь Витовт», «Цудоўная крама» и др.; музыкальные группы VAL, Shuma, Laudans и др.; фестивали «Листопад», Watch Docs Belarus и «Январские вечера» и другие группы и организации), так и в целом сообщества художников, независимых музыкантов, театральные площадки и другие неформальные творческие объединения.

Итого 67 случаев.

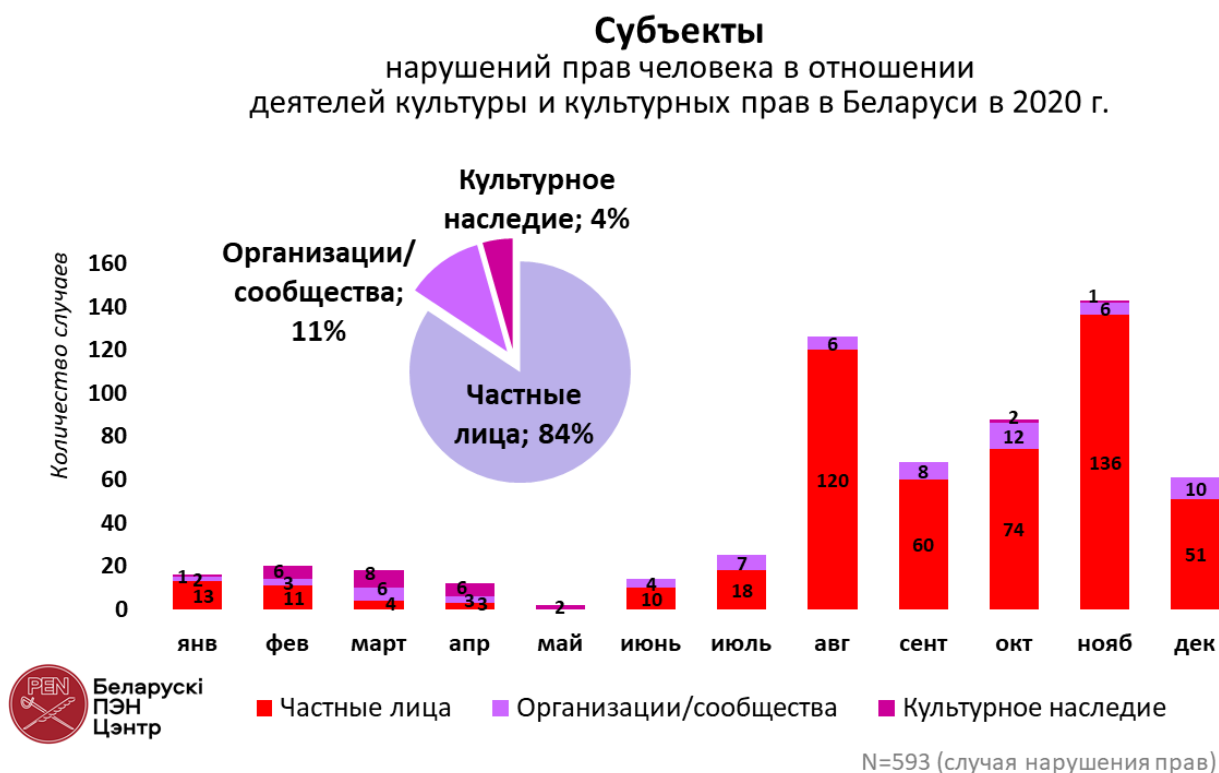


3. **Культурное наследие:** факты дискредитации и дискриминации белорусского языка; причинения вреда строениям, имеющим статус исторического наследия, а также диффамации символов, имеющих историческое значение и приобретших особую актуальность в контексте сложившейся поствыборной политической ситуации в стране.

Итого 26 случаев.

Как видно из диаграммы ниже, 84% зафиксированных нарушений прав человека в исследуемой области коснулось частных лиц, 11% — организаций и сообществ, 4% — культурного наследия. Анализировать распределение случаев по месяцам с точки зрения субъектов нарушенных прав нет оснований, т.к. это достаточно стихийные события и, опять же, не на 100% соответствует полной картине произошедшего.

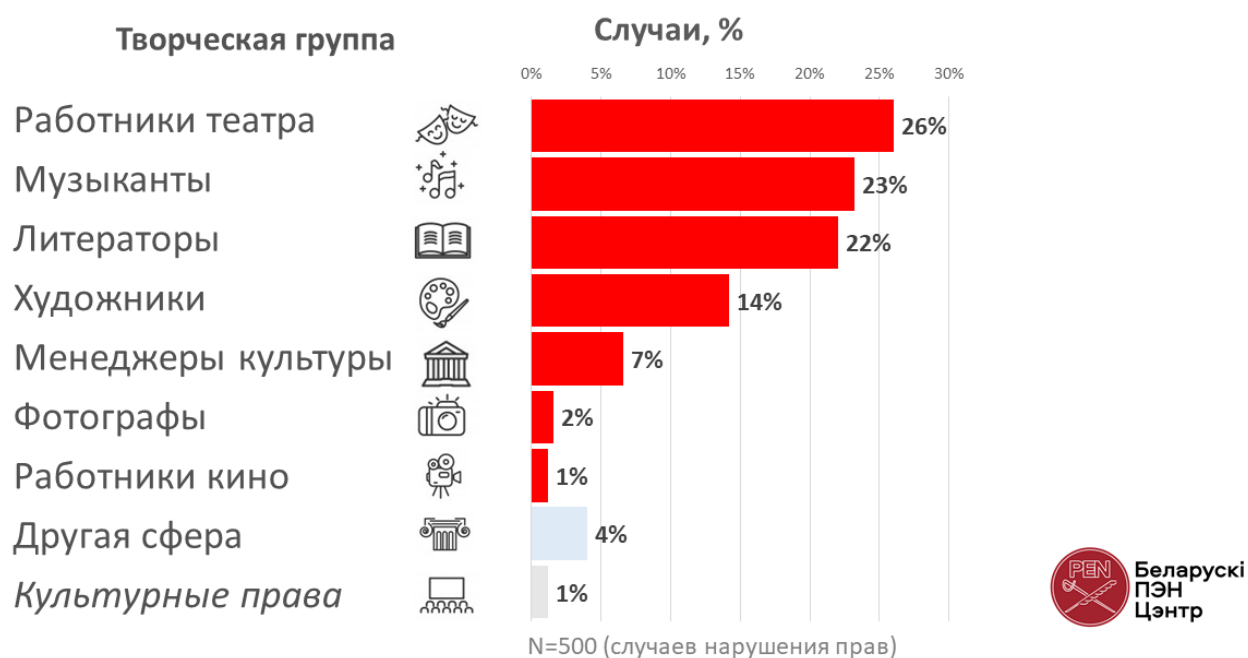
Рисунок 3. Субъекты нарушений



Проанализировав все случаи нарушений, можно отметить, что в отношении отдельных субъектов при каждой отдельной ситуации могло быть зафиксировано от 1 до 8 нарушений.

Рисунок 4. Распределение нарушений по творческим сферам

### Деятели культуры, которые подверглись нарушениям прав человека и культурных прав в Беларуси в 2020 г.



Как видно из приведенного выше графика — наибольшее количество нарушений пришлось на работников театра, музыкантов и литераторов. Первые присутствуют в таком количестве не только в связи с частными историями, когда актеры, актрисы или другие сотрудники театра могли быть задержаны во время мирных маршей протеста либо случайно находясь на улице не в то время и не в том месте, но и в связи с масштабной волной солидарности, которая коснулась целых театральных трупп, высказавшихся против насилия в стране и поддержавших репрессированных коллег, как то произошло с купаловцами, Гродненским, Могилевским, Новым драматическими театрами, РТБД. После акции солидарности из Национального театра оперы и балета были уволены пять музыкантов. Музыканты — вторая по численности группа пострадавших от нарушения прав. Помимо вышеупомянутых классических исполнителей, целая волна репрессий коснулась барабанщиков, активно поддерживавших своим ритмом многочисленные уличные шествия; членов музыкальных групп, дававших уличные концерты в дворовых сообществах. Здесь же и несколько случаев нарушения авторского права и других. Литераторы занимают третью строку. Среди них и те, кто был задержан на маршах протеста; кто читал стихи на встречах дворовых сообществ; чей контракт не был продлен на основном месте работы или кто был вынужден уволиться в связи со своей гражданской позицией; сотрудники Института НАН с рядом непродленных контрактов и уволившиеся в знак солидарности с ними другие коллеги. Здесь же вопросы, связанные с цензурой, — отмененные презентации книги у литератора или историка, отказ в предоставлении помещения, замазывание слов в стихотворении, которое пишет заключенный своим родным, и другие случаи.

# СТРУКТУРА НАРУШЕНИЙ

В общем списке нарушенных прав собралось 26 позиций, которые можно распределить по трем группам: гражданские и политические права и свободы; экономические и социальные; культурные.

Рисунок 5. Группы нарушений



N=2031 (количество нарушений в рамках 593 зафиксированных случаев)

Ранее уже было сказано, что когда мониторинг нарушения прав человека в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси начинался, то реальность была иной и те нарушения, с которыми сталкивались представители творческих профессий и которые наблюдали граждане страны в контексте культурного пространства, касались, прежде всего, культурных прав: наличие «черных списков» музыкантов и литераторов; цензурирование работ фотографов, художников, работников киноиндустрии и др.; неразрешенные проблемы с гастрольными удостоверениями; размещение на государственных каналах фотоснимков и музыкальных произведений без указания авторства; вопросы обеспечения конституционного двуязычия — все эти примеры относятся к сфере культурных прав. Если можно говорить об «ожидаемых и привычных» видах нарушений в контексте сферы культуры в Беларуси, то они именно таковы.

Однако реальность 2020 года существенно изменила «привычную» картину и место творческих высказываний настолько масштабно, что привела к такой ситуации, когда самая значимая группа нарушенных прав в контексте творчества оказалась в фокусе основных гражданских и политических прав и свобод.

## ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Мы вынуждены констатировать, что в фокусе данного мониторинга два случая *права на жизнь*.

- 1. Константин Шишмаков**, директор военно-исторического музея имени Багратиона в городе Волковыск (Гродненская область), 29 лет. 9 августа, в день выборов, отказался подписать итоговый протокол голосования. 18 августа был найден мертвым.
- 2. Роман Бондаренко**, художник, 31 год. 11 ноября вечером его жестко задержали на знаменитой в Минске «Площади Перемен» и отвезли в Центральное РУВД. Оттуда, сильно избитого, с черепно-мозговой травмой, ночью доставили в реанимацию Больницы скорой помощи. Не приходя в сознание, Роман умер 12 ноября.

К моменту завершения мониторинга по обоим случаям родственники погибших и общество настаивают на должном проведении следствия.

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

По состоянию на 1 января 2021 года 169 человек признаны политическими заключенными в Беларуси. Среди них 15 человек, которых мы относим к деятелям культуры для целей настоящего мониторинга: писатель и общественно-политический деятель **Павел Северинец**; адвокат и юрист, поэт, автор-исполнитель песен **Максим Знак**; поэт и режиссер **Игнат Сидорчик**; активист анархистского движения, автор тюремной литературы **Николай Дедок**; музыканты **Мария Колесникова** и **Алексей Санчук**; меценат **Виктор Бабарико**; менеджеры культуры **Александр Василевич**, **Эдуард Бабарико** и **Денис Чиколев**; студентка факультета философии и социальных наук БГУ **Ксения Сыромолот**; студентки факультета эстетического образования БГПУ **Яна Оробейко** и **Кася Будько**; студентка факультета экспозиционного дизайна Академии искусств **Мария Каленик**; бывшая студентка архитектурного факультета БНТУ **Виктория Гранковская**.

Рисунок 6. Классификация нарушенных прав



Как видно из приведенного выше графика, **свобода выражения мнения** (349 случаев) занимает лидирующее положение среди зафиксированных нарушений прав человека в отношении деятелей культуры.

Далее: **преследование за инакомыслие, произвольное задержание, право на правовую помощь и право на справедливый суд** (от 235 до 278 случаев). Все это виды нарушений, относящихся к группе гражданских и политических прав и свобод.

На 7-й позиции по частоте проявления — **право на труд** (137 случаев), на 8-й позиции — нарушение из группы культурных прав — **свобода творчества** (103 случая).

«Свобода выражения мнения» — право, которое было нарушено чаще других как в общем объеме собранных случаев, так и в отношении частных лиц. В рамках 593 случаев нарушения прав человека в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси нарушение права на свободу выражения мнения произошло 349 раз. Во всех тех ситуациях, когда деятели культуры выходили на мирные собрания, будь то разрешенный пикет в поддержку кого-либо из кандидатов в президенты, участие в мирном марше протеста, цепь солидарности, дворовой концерт, акция памяти возле памятника погибшему, одно из нарушенных прав — право на свободу выражения мнения. Также оно всегда было затронуто в тех историях, когда педагоги учебного заведения, театральная труппа или группа студентов записывали видеобращение, в котором осуждали насилие, происходящее на улицах городов, и требовали новых честных выборов, а после были уволены, отчислены, заключены под

стражу или пострадали от других форм преследования. Все это также случаи нарушения права на свободу выражения мнения (вкуче с другими нарушенными правами).

«Преследование за инакомыслие» занимает вторую строчку рейтинга нарушений. Оно всегда сопряжено с теми случаями, когда человека преследуют за его позицию, в данной истории — являющуюся оппозиционной государственной. Преследуя деятелей культуры за проявленную ими позицию, их увольняли (право на труд), отчисляли из учебных учреждений, конфисковывали у них имущество, вызывали на разговор в РОВД, заводили уголовные дела, угрожали поставить семью на учет и забрать ребенка, создавали ситуации, когда все, что оставалось для спасения, — вынужденный отъезд из страны в целях обеспечения своей безопасности, и т.п. истории.

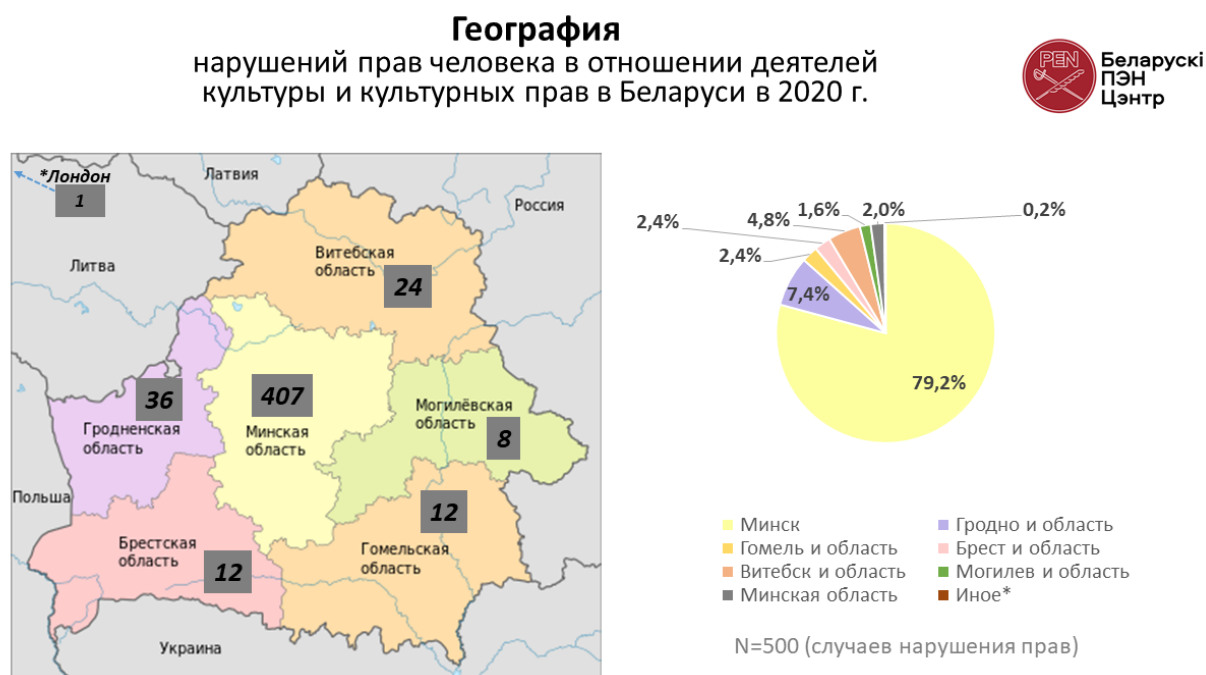
«Произвольное задержание» идет на третьей строке по частоте нарушений — все ситуации, когда представителей культурного сообщества задерживали во время мирных маршей протеста, после дворовых концертов и встреч, после того как вламывались к ним в дома или квартиры и т.п. — без опознавательных знаков, не представляясь и не предъявляя документы.

Нарушенные «права на правовую помощь и справедливый суд» занимают четвертую и пятую строчки в рейтинге и идут в мониторинге рука об руку. Ситуация с правом в Беларуси 2020 года, когда людей хватают, избивают, судят за то, что были не так одеты, не там шли, не так стояли, вывесили на балконе полотенца «неправильных» цветов, увольняют за стихотворение в социальных сетях и т.п., налево и направо присуждают сутки, штрафы и даже заводят уголовные дела; когда в каждом суде свидетели — представители силовых структур, которым разрешено сидеть на заседании в балаклавах и называться любым именем, а у адвоката (при наличии такового) есть в лучшем случае 5 минут для общения с клиентом и для ознакомления с материалами дела.

# ГЕОГРАФИЯ НАРУШЕНИЙ

Основное число нарушений приходится на город Минск, далее следуют Гродненская и Витебская области.

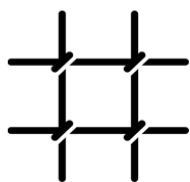
Рисунок 7. География нарушений



# АРЕСТЫ, ШТРАФЫ УВОЛЬНЕНИЯ

Рисунок 8. Аресты и штрафы

**В отношении деятелей культуры в Беларуси в 2020 году суды присудили\***



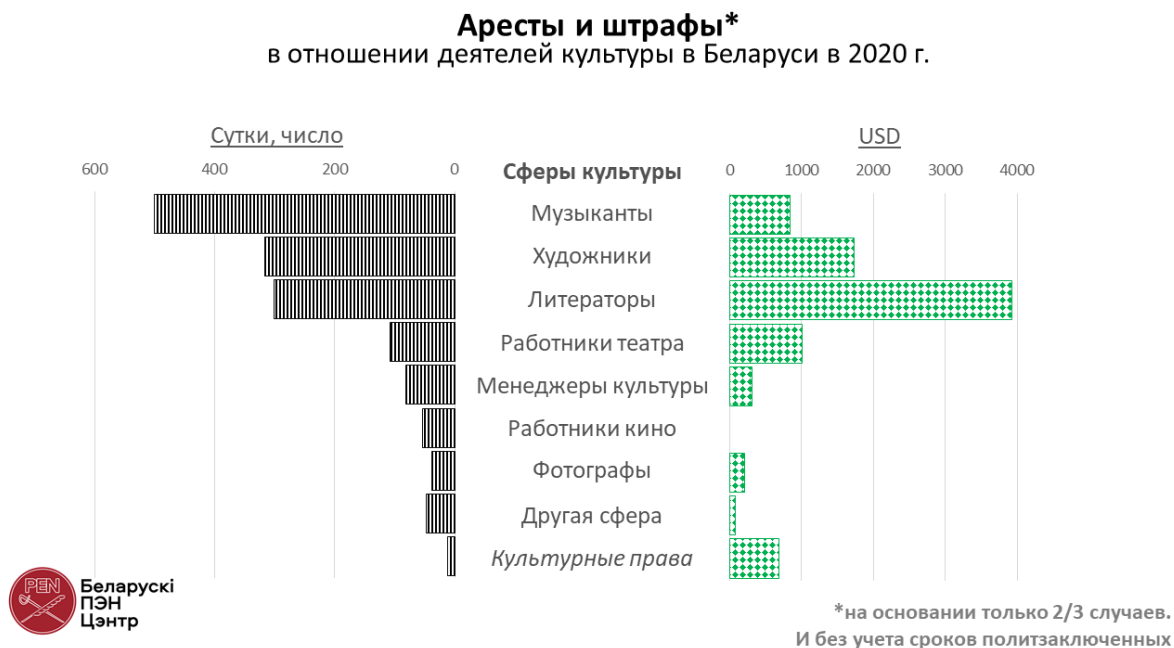
Аресты – минимум **1457 СУТОК**,  
что составляет **4 года** жизни.



Штрафы – минимум **22464 BYN**  
(≈8775 \$ в эквиваленте).

Распределение имеющихся результатов по видам наказания в разрезе творческих групп (без учета ситуации с политзаключенными и не имея данных о том, чем закончились еще как минимум 77 задержаний):

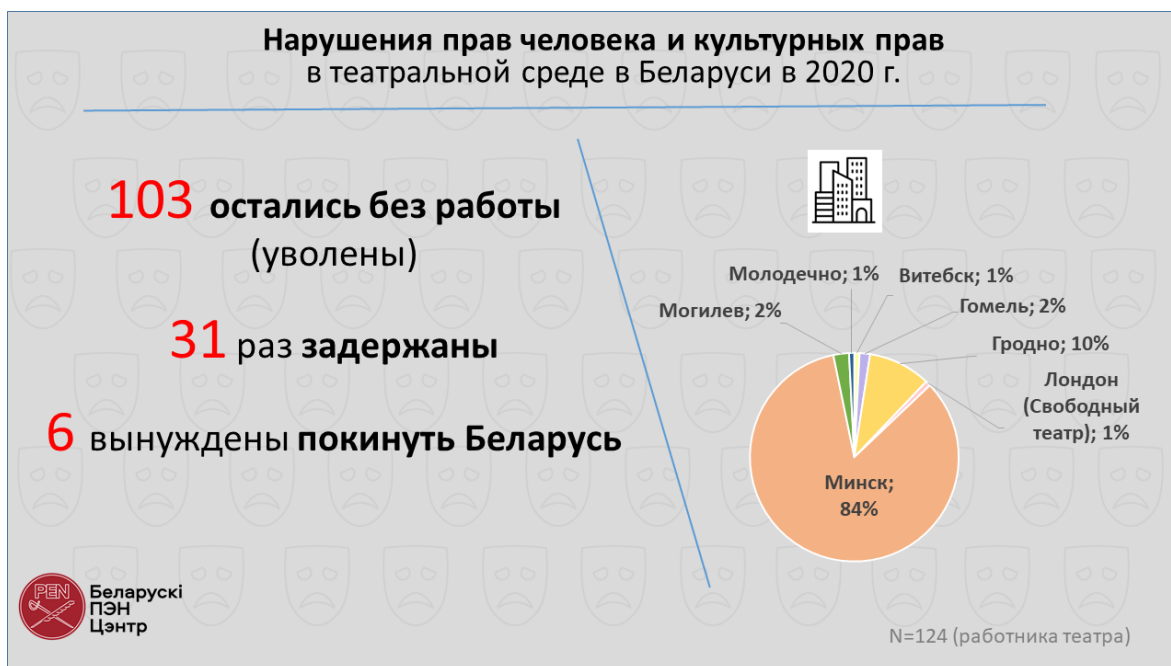
Рисунок 9. Распределение арестов и штрафов по сферам культуры



Согласно данным по 2/3 случаев задержаний, больше всего суток на всех вместе получили музыканты, больше всего штрафов — литераторы.

В отношении театров следует указать на практику увольнений, которая не имеет аналогов в современной Беларуси. Больше ста человек уволены (или вынуждены подать заявления об увольнении) за период август–декабрь 2020 года.

Рисунок 10. Театры



Более детальный анализ в сфере театров подготовлен Беларусским ПЭНОм отдельным документом.



## ИСТОРИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

Есть острая необходимость отметить и подчеркнуть тот факт, что существенный пласт нарушений зафиксирован с августа и длится по настоящее время в отношении лиц, использующих национальную символику. Речь идет о бесконечных количествах случаев снятия / срезания / топтания / диффамации и т.п. действий в отношении исторической символики. В процессе мониторинга зафиксировано больше двух десятков подобных случаев, однако в связи с тем, что они не передают реальный масштаб происходящего, то включение отдельных случаев только исказило бы реальную картину.

В ходе мониторинга зафиксированы свидетельства «особого [в плане жесткости] отношения» к белорусскоязычным гражданам при задержании, транспортировке и содержании под стражей. Однако эта тенденция, как и отношение к символике, требует осмысления и еще подлежит категоризации.

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Беларусская независимая культура научилась существовать в параллельной реальности за последние 10 лет, с большим или меньшим успехом финансируя саму себя. Дело в том, что, с одной стороны, она не оказывается в фокусе поддержки внутри страны, т.к. государство не поддерживает независимых культурных деятелей и независимые организации, и отсутствие такой поддержки приводит к целому ряду ограничений и препятствий. Но также белорусская культура не оказывается и в фокусе поддержки извне, т.к. не находится в приоритете зарубежных институций, которые полагают, что ею должно заниматься Министерство культуры Беларуси, а ее продвижением за рубежом — институты белорусской культуры, которых здесь попросту нет. Многие деятели культуры находятся в довольно неблагоприятных условиях, не имея возможности реализовать свои творческие проекты, а институции не могут полностью выполнять свои задачи.

Одновременно с ситуацией финансовой не-поддержки, деятелей культуры на сегодняшний день нет и в фокусе правозащитного движения в Беларуси. Если в ряде стран проблематика реализации и защиты прав на свободу самовыражения, доступа к культуре, сохранения и поддержания идентичности, национальной или религиозной культуры и пр. занимает важное место как в общественном дискурсе, так и в юридической практике, то ситуация в Беларуси иная. Права в сфере культуры для Беларуси — пока плохо освоенная и осмысленная область, в том числе в деятельности организаций в этой сфере.

Несмотря на то что случаи нарушения прав в сфере культуры — довольно регулярная практика в нашей стране (систематические запреты или создаваемые препятствия для проведения концертов белорусскими музыкальными группами, признание литературных произведений и информационных материалов «экстремистскими» и, как следствие, изъятие тиражей книг, согласование спектаклей перед показом и т.п.), чаще всего они не ассоциируются и не интерпретируются в терминах культурных прав, а переводятся в плоскость

исключительно вопросов политической или гражданской активности.

Другой широко распространенный и известный пласт нарушений прав в сфере культуры связан с дискриминацией по языковому признаку, с доступом к образованию и культуре для белорусскоязычных граждан страны, однако и этот вопрос чаще всего рассматривается в политической плоскости, а не как случай нарушения прав в сфере культуры.

Упомянутые области — лишь наиболее яркие и систематические примеры проявления нарушений прав в отношении деятелей культуры и культурных прав, однако даже в этих случаях мы не имеем систематизированной информации и анализа правоприменительной практики, которые позволили бы делать обоснованные выводы и совершенствовать способы защиты. А ведь сфера культурных прав гораздо шире, и можно предположить, что проблем в ней гораздо больше.

Для того чтобы определить, насколько масштабны эти нарушения и за счет чего они становятся возможны, необходим механизм максимально широкого отслеживания случаев нарушения прав в области культуры, анализ и систематизация юридических, процедурных, содержательных аспектов этих нарушений. В свою очередь, на основании исследовательских данных можно:

1) достоверно оценить ситуацию с соблюдением прав в отношении деятелей культуры и культурными правами в Беларуси;

2) разрабатывать конкретные рекомендации для тех, кто попадает в ситуацию нарушения культурных прав; для правозащитных организаций и государственных институций, обеспечивающих правовое регулирование в сфере культуры.

Беларусский ПЭН — организация, которая работает на стыке культуры и правозащиты. В течение трех последних лет центр активно пытается усилить правозащитное направление в своей деятельности. С целью более активного участия внутри страны для защиты прав и интересов целевых групп ПЭН взял на себя задачу по мониторингу реализации прав и в сфере культуры. Это и ресурс повлиять в перспективе на правоприменительную практику и законодательство в Беларуси в сфере культуры, и возможность взаимодействия с партнерами для того, чтобы культура стала приоритетом в разнообразных национальных и международных программах.

Приступая к системному исследованию нарушений в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси, Беларусский ПЭН предполагал, что первые несколько лет мониторинга дадут возможность спокойно посмотреть и понять, что же составляет основные проблемы в реализации культурных прав. Однако специфическая политическая ситуация 2020 года привела к тому, что основная часть мониторинга, спустя год исследования, отображает нарушение гражданских и политических прав человека.

1. Анализ всех зафиксированных [593] кейсов показал, что 80% нарушений затрагивают гражданские и политические права, в то время как непосредственно культурные права нарушены в пределах 10%.

2. По состоянию на 01.01.2021 169 человек признаны в Беларуси политическими заключенными. 15 из них являются представителями и представительницами деятелей культуры и по сей день содержатся в заключении.

3. Сейчас понятно, что мы имеем дело с другим типом реальности, это нужно осознавать и на это необходимо реагировать.

4. Если изначально запуск фиксации случаев нарушения прав человека в отношении деятелей культуры и культурных прав в Беларуси подразумевал, что субъектом последующей коммуникации должно было выступать Министерство культуры Беларуси, чтобы иметь возможность влиять на государственную политику в сфере культуры, изменение законодательства о культуре и изменение ограничительной правоприменительной практики, то на данный момент, в ситуации затяжного общественно-политического и правового кризисов, массовых репрессий и отсутствия элементарных возможностей для взаимодействия с государственными органами управления, нам необходимы максимальные усилия по защите и восстановлению нарушенных прав, защите пострадавших, а также разработка среднесрочных и долгосрочных стратегий.